

УДК 639.2

Н.Л. Тропникова

УПРАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫМ РЫБОЛОВСТВОМ В СПОРНЫХ РАЙОНАХ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость управления промышленным рыболовством в спорных районах Арктики на основе учета собственных национальных интересов и поиска компромисса. Рассматриваются пути решения некоторых проблем в области управления рыболовством на основе российско-норвежского сотрудничества.

Ключевые слова: Арктика, Баренцево море, морское промышленное рыболовство, архипелаг Шпицберген, смешанная Российско-Норвежская комиссия по рыболовству.

Nadezhda Tropnikova

MANAGING OF INDUSTRIAL FISHING IN THE DISPUTED AREA OF THE ARCTIC REGION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Annotation. The article substantiates the need for management of industrial fisheries in the disputed areas of the Arctic on the basis of its own national interests and compromise. Examines the solution of some problems in the field of fisheries management on the basis of Russian-Norwegian cooperation.

Keywords: Arctic, Barents sea, marine commercial fisheries, spitsbergen archipelago, the joint Russian-Norwegian fisheries Commission.

С освоением Арктики она все более становится территорией, где остро сталкиваются интересы многих стран. В принятом Советом безопасности Российской Федерации документе «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» подчеркивается важность и сложность стоящих перед страной задач, связанных с освоением Россией Арктической зоны. Арктике отводится роль стратегической ресурсной базы страны, обеспечивающей решение перспективных задач устойчивого социально-экономического развития. А сбережение уникальных экологических систем отнесено к перечню первоочередных национальных интересов в Арктике [2]. Следует также отметить роль морских прибрежных акваторий для социально-экономического развития Арктических регионов, в том числе, Мурманской области. В Стратегии социально-экономического развития Мурманской области сказано, что «в силу особого значения приморских территорий и прибрежных акваторий для развития Мурманской области, специфики социально-экономических взаимодействий, связанной с приморским и приграничным положением, а также усиливающихся конфликтов между отдельными видами морской деятельности и отраслями регионального морехозяйственного комплекса, возможно выделение отдельного морехозяйственного макрорайона, состоящего из побережья Мурманской области» [5].

На обострение в настоящее время арктических споров указывает активное использование некоторыми странами различных неправовых способов давления на Россию. Так, рыбопромысловые компании Мурманска, ведущие промысел в Баренцевом море серьезно обеспокоены и возмущены агрессивными публичными заявлениями международной экологической организации Гринпис, которая сейчас действует под лозунгами «Защитим Арктику» [4]. Фактически в рамках данной кампании выдвигается достаточно жесткое требование прекратить хозяйственную деятельность и создать обширную особо охраняемую территорию в норвежской части Баренцева моря, в районе архипелага Шпицберген. Данное требование выдвигается под предлогом угрозы исчезновения в прибрежных районах архипелага некоторых видов кораллов (например, *Lophelia pertusa*), губок и других предста-

вителей морской фауны и гидробионтов, что пока не подтверждено никакими официальными научными исследованиями.

В этой связи Шпицберген привлек к себе повышенное внимание ученых, хозяйственников, журналистов, что побуждает напомнить об имеющихся противоречиях в области использования биоресурсов Баренцева моря в прибрежных районах архипелага Шпицберген. Как известно, до первой мировой войны острова Шпицберген считались ничейной землей. Лишь в 1920 г. в рамках Парижского договора специальным Шпицбергенским трактатом был установлен суверенитет Норвегии над архипелагом. При этом, по условиям соглашения всем подписавшим его странам, в том числе и России, были гарантированы равные права в отношении экономической деятельности на островах. Стоит отметить также, что все эти решения относились к территории острова, а не к прибрежным районам. Но в 1925 г. Норвегия официально объявляет Шпицберген частью Норвежского королевства, а в 1977 г. она установила 200-мильную рыбоохранную зону вокруг архипелага, что стало одной из причин периодических осложнений отношений между Россией и Норвежским королевством в последние годы. В 1994 г. Директорат по рыболовству Норвегии издал ряд нормативных документов, введших на спорной акватории «норвежские правила рыболовства», которые противоречат российским нормам. Например, согласно российским рыболовным правилам того времени, размер ячеи трала мог быть уже, чем у норвежцев. Минимально допустимый размер разрешенной к вылову трески у России и Норвегии также различался. В результате практически все ведущие промысел у берегов Шпицбергена российские суда согласно норвежским правилам оказывались «браконьерскими», что неоднократно приводило к различного рода конфликтам.

Широко известны факты задержания российских рыболовных судов в водах Шпицбергена, а также инцидент с обстрелом норвежскими кораблями исландских траулеров в 1994 г. и другие подобные случаи. Как отмечают А.Н. Вылегжанин и В.К. Зиланов, «некоторые законодательные меры, водимые Норвегией в одностороннем порядке (закрытие районов промысла именно для траловых судов, иные ограничения) косвенно предоставляют пользу только норвежской стороне. Дело в том, что эти меры не затрагивают в практическом плане норвежский флот: он в эти периоды здесь либо не ведет промысел, либо ведет его ярусами, а не тралами» [1, с. 68]. Действительно, результаты проверок российских судов самими норвежскими инспекторами в водах архипелага Шпицберген опровергают обвинения в адрес российских рыболовных судов. Так за период с 2005 по 2010 гг. норвежцы осуществили 1176 проверок российских судов и только в 29 случаях зафиксированы определенные нарушения. Это всего 2,5 % от общего числа проверок, что намного ниже показателей не только судов других стран, но и норвежских.

Тем более, что российские рыболовные суда осуществляют промысел в районе архипелага Шпицберген в пределах установленных смешанной Российско-Норвежской комиссией по рыболовству (СРНК) национальных квот на вылов всех основных объектов лова – трески, пикши, палтуса, окуня, сельди, мойвы и других.

Поэтому попытки задержания и досмотра рыболовных судов Российской Федерации в районах Баренцева моря, которые ранее считались районами совместного лова, несомненно, повышают напряженность в регионе. К тому же в последнее время в действиях руководства Норвегии стали проявляться попытки сокращения иностранной экономической и научной деятельности на острове Шпицберген, а также постановления ее под полный национальный контроль и управление. Таким образом, Норвегия пытается установить односторонний контроль над прилегающей к архипелагу акваторией и шельфом.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что Норвегия, являясь сопредельным с Россией государством, проявляет стремление к компромиссному решению спорных проблем на взаимовыгодной основе. Ежемесячно стороны обмениваются оперативными результатами об объемах вылова, используя

общепринятую международную систему, разработанную Международным Советом по исследованию моря (ИКЕС). Благодаря деятельности с 1975 г. смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству (СРНК), ключевые управленческие решения принимаются в двустороннем порядке [6, с. 48].

Это находит подтверждение и в результатах очередной сорок пятой сессии СРНК, которая состоялась в г. Астрахани в период с 6 по 9 октября 2015 г. В ходе сессии делегации обменялись данными о промысле в 2014 и 2015 гг., обсудили способы его регулирования. Было заявлено, что совместная российско-норвежская работа по борьбе с переловами квот трески и пикши в Баренцевом и Норвежском морях дала положительные результаты. Отмечалось также, что Рабочая группа по анализу не выявила незаконного промысла за 2014 г. в Баренцевом и Норвежском морях, благодаря введению государственного портового контроля и значительным усилиям со стороны российских и норвежских властей. Еще раз было подчеркнуто, что Россия и Норвегия как прибрежные государства выражают заинтересованность и несут основную ответственность за сохранение и рациональное управление живыми морскими ресурсами в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане в соответствии с нормами международного права. Стороны договорились ежегодно составлять карту обстановки в Северном Ледовитом океане по результатам совместной осенней экосистемной съемки, отметили важность мониторинга климата, видового состава, распределения планктона, рыб и морских млекопитающих в Северном Ледовитом океане.

В ходе 45-й сессии СРНК были утверждены квоты на допустимые уловы трески, пикши, синекорого палтуса, мойвы, морского окуня и других видов водных биоресурсов в Баренцевом и Норвежском морях на 2016 г., а также было согласовано распределение национальных квот вылова между Россией, Норвегией и третьими странами. Общий допустимый улов (ОДУ) синекорого палтуса на 2016 г. составит 22 тыс. т против 19 тыс. т годом ранее, ОДУ северо-восточной арктической трески сохранился в объеме 2015 г. – 894 тыс. т. Доля Норвегии – свыше 401 тыс. т, России – около 389 тыс. т, остальное – квота третьих стран [3]. Следует особо отметить, что, оценив научные данные о запасе мойвы, которые показывают низкий уровень нерестового запаса, Россия и Норвегия договорились отказаться от промышленного вылова мойвы в Норвежском и Баренцевом морях в 2016 г., чтобы не подорвать запас этой рыбы в будущие годы. Как поясняют ученые, мойва относится к тем объектам, которая ловится по остаточному принципу. Ученые определяют, сколько мойвы необходимо для питания тюленей, китов, трески, сколько по другим причинам погибнет и сколько останется той, что придет на нерест. Если после этих подсчетов запас мойвы остается в достаточных количества, то он закладывается в промышленный лов. По мнению норвежских ученых, если бы квота на мойву была сохранена на уровне 2015 г., когда рыбаки России и Норвегии получили возможность выловить 120 тысяч тонн, то возник бы риск распада экосистемы Северного Ледовитого океана.

В то же время, противоречия в требованиях национального законодательства двух стран не позволили в очередной раз принять общие правила относительно выброса рыбы в море и санкций за это. Но, как было заявлено, в 2015 г. число конфликтных ситуаций снизилось. Отметим также, что в отличие от действий Гринпис, другая международная экологическая организация Всемирный фонд дикой природы (WWF) уже давно и плодотворно работает с рыбаками по снижению воздействия промысла на морские экосистемы, в том числе в районах архипелага Шпицберген. Недавно WWF России и Союз рыбопромышленников Севера подписали соглашение о сотрудничестве, которое подтверждает готовность рыбаков развивать устойчивость промысла и на деле заботиться о здоровье морских экосистем Баренцева моря. Союз рыбопромышленников Севера (СРПС) – крупнейшее объединение предприятий рыбной отрасли, в которое входит 61 рыбопромысловая компания. Вместе они вылавливают более 40% российской квоты трески и пикши в Баренцевом море. Еще в 2013 г. объеди-

нение прошло сертификацию Морского попечительского совета (MSC) и тем самым подтвердило соответствие самым современным экологическим стандартам.

Подписанное соглашение – это следующий шаг на пути экологизации промысла. Стороны договорились о том, что СРПС будет поддерживать инициированные WWF работы по совершенствованию донного трала. Кроме того, организация будет участвовать в выявлении и картировании уязвимых морских экосистем Баренцева и Норвежского морей. А уже в ближайшее время планируется организация курсов по ответственному рыболовству для командного состава судов СРПС.

Таким образом, каждая из арктических стран разрабатывает собственную программу освоения арктических территорий в изменяющихся условиях. Тем не менее, несмотря на различия национальных интересов, расхождения в позициях по Шпицбергену и другим вопросам в российско-норвежских отношениях в Арктике все же потенциал превращения двух стран в стратегических партнеров в Арктике становится более весомым, чем перспективы возникновения новых разногласий и конфликтов, которые, все же, полностью не исключены.

Библиографический список

1. Вылегжанин, А. Н. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов / А. Н. Вологжанин, В. К. Зиланов. – М. : Морская коллегия при Правительстве Российской Федерации. СОПС, 2006. – 248 с.
2. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (утверждена Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html> (дата обращения : 30.05.2016).
3. Протокол сорок пятой сессии Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.jointfish.com/rus/O-KOMISSII/PROTOKOLY> (дата обращения : 30.05.2016).
4. Рыбодобывающие компании Мурманска возмущены требованиями "Гринпис Норвегии" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hibiny.com/news/archive/108148> (дата обращения : 30.05.2016).
5. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 г. и на период до 2025 г. (утверждена постановлением Правительства Мурманской области от 25.12.2013 № 768-ПП/20) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://npa.gov-murman.ru/ppmo/postanovleniya-pravitelstva-mo/> (дата обращения : 30.05.2016).
6. Тропникова, Н. Л. Система управления рыболовством в арктических морях на основе международного сотрудничества / Н. Л. Тропникова // Вестник Университета. – 2015. – № 10. – С. 47–50.